

11. Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. *Filosofiya prava F.M. Dostoyevskogo kak istochnik razvitiya teorii rossiyskogo gosudarstva i prava* (Philosophy of law of F.M. Dostoevsky as a source of the development of theory of Russian state and law), *Problemy statusa sovremennoy Rossii: istoriko-pravovoy aspekt*, Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018g.), otv. red. F.Kh. Galiyev. V 2-kh ch. CH. 1. Ufa, RITS BashGU, 2018, pp. 72-79.
12. Haas Ernst B. *The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing. Regional Organization: Theory and Research* Ed. by Leon N. Lindberg and Stuart A. Scheingold. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 2001, pp. 4-8.
13. Dougherty J., Pfaltzgraff R.L. *Contending Theories of International Relations. A Comprehensive Survey*. 3d ed. N.Y., Harper Collins, 1990.
14. Lepoivre H., *Staatlichkeit und Souveränität in der Europäischen Union am Beispiel Frankreichs*. Frankfurt am Main etc, Lang, 2003.

Дата поступления: 25.10.2018

Received: 25.10.2018

УДК 340.1+34(091)

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ
ПОДХОДЫ К СОВРЕМЕННОЙ
ТРАКТОВКЕ**

КОНДРАТ Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права МГИМО МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: kondratelnik@rambler.ru

**NATIONAL INTERESTS OF THE RULE-
OF-LAW STATE AND THE CONCEPT
OF NATIONAL SECURITY: SOME
APPROACHES TO CONTEMPORARY
INTERPRETATION**

KONDRAT Yelena Nikolayevna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Administrative and Financial Law of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia. E-mail: kondratelnik@rambler.ru

В современной государственной политике большое значение придается понятию «национальный интерес». В то же время, проблемы, связанные с национальным интересом, имеют свою давнюю историю, начиная со времен Макиавелли и Бодена. Бесспорно, за все это время они претерпели большие изменения. Тем не менее, в целях дальнейшего совершенствования ныне существующих доктрин национальной безопасности целесообразно обратиться к эволюции понятия «национальный интерес», поскольку в настоящее время актуальна и действенная концепция национальной безопасности строится именно исходя из видения национальных интересов и с целью обеспечения их защиты.

In modern state policy, a high priority is placed on the concept “national interest”. At the same time, the problems related to national interest have a long history, since Machiavelli and Bodin. Undoubtedly, they have undergone great changes during this long period. Nevertheless, in order to further improve the existing doctrines of national security, it is advisable to turn to the evolution of the concept “national interest”, since at present the actual and effective concept of national security is based precisely by reference to national interests and to ensure their protection. .

Ключевые слова: национальный интерес; государственный интерес; национальная безопасность; государство. **Key words:** national interest; state interest; national security; state.

Для того, чтобы непосредственно проанализировать существующие доктрины национальной безопасности, целесообразно обратиться к эволюции понятия национального интереса, поскольку в настоящее время актуальная действенная концепция национальной безопасности строится именно исходя из видения национальных интересов и с целью обеспечения защиты их совокупности. Русское понятие «национальный интерес» является дословным переводом английского термина «national interest», в других ключевых европейских языках это термин звучит иначе, и представляет собой кальку с итальянского понятия «ragion di Stato» (Ragion di Stato – «причины государства» или «государственный расчёт»), в частности, французское – «raison d'Etat», и немецкое – «Staatsrason» или «Staatsraison».

Термины «государственный расчёт» и близкий ему по смысловому наполнению «will of prince» (воля государя), возникшие в Европе XVI–XVII веков периода образования национальных государств, обязаны происхождением итальянскому философу политик и писателю Никколо Макиавелли. Именно он является основателем учения об интересах отдельных государств [4; 12]. Терминология заимствованная из трудов Макиавелли позднее встречается в работах Т. Гоббса, Дж. Локка [3; 13]. На протяжении последующих веков книги Макиавелли рассматривались как кладёз политической мудрости и руководство к действию для политиков [10; 11]. Впрочем, само политическое учение о «государственном расчёте», основательно развитое Джованни Ботеро и Жаном Боденом [5; 6], квинтэссенция которого выражается в формуле герцога де Рогана: «Князья командуют народами, но князьями командуют интересы», довольно долго оставалось чисто практическим, поскольку было изолировано в духовном плане от господствующего в тогдашней философии и историографии естественно-правового учения.

По мнению профессора Н.А. Фроловой, среди многообразия средневековых политико-правовых концепций особо значимо проявилась идея французского политического деятеля Жана Бодена о государственном интересе, т.е. о суверенитете, она дополняла и развивала теоретические исследования о государстве. Французский мыслитель был сторонником абсолютизма, свои взгляды он сформулировал в труде «Шесть книг о государстве» и считал главной задачей государства защиту его общих интересов. Королевская власть, полагал мыслитель, обязана быть способной в любое время защищать общегосударственные интересы, стоящие выше и религиозных, и иных распрей. Возникает государство, по Бодену, посредством договора, выступать против него нельзя, так как оно преследует общие интересы, оно суверенно. Государство едино и неделимо. Его суверенитет представляет собой постоянную, верховную власть государства и её верховенство по отношению к церковной и частной власти. Абсолютность власти государства предполагает её независимость от какой бы то ни было иной власти и другого субъекта политики и его волеизъявления, предписаний. Вместе с тем, она предполагает соблюдение определенных фундаментальных принципов социального быта – «законов Бога, природы и универсальных человеческих законов».

По мнению Н.А. Фроловой, Жан Боден считал, что как раз на них «основаны общепризнанные нравственные нормы, институт семьи, неприкосновенность частной собственности, обязанности государства перед подданными». И добавим от себя – необходимость обеспечения общегосударственных интересов. Именно идея Ж. Бодена об интересах государства, его суверенитете, по мнению Н.А. Фроловой, и мы с ней согласны, является наиболее ценной в творчестве французского мыслителя [14, стр. 45-46].

К концу XVII века Пуфендорф в трудах по истории современности, анализируя актуальный материал, смог превратить учение о государственных интересах в принцип понимания политических действий [7; 8; 9]. Следует отметить и «Письма об изучении и пользе исто-

рии» Генри Болингброка (1735 год), обзоры британского политического деятеля выдержаны в духе учения об интересах. Справочник Руссе «Насущные интересы и притязания властителей Европы» [17] – последняя крупная работа, обобщающая учение об интересах, как самостоятельное явление. В середине XVIII века концепцию государственных интересов без какого-либо переосмысления механически интегрировали в философию Просвещения. К примеру, Вольтер писал: «Государственный интерес – вот суверенная мудрость королей». Для справки, в России о «государственных интересах» (национальных интересах) начали говорить с эпохи Петра I. При этом, до революции использовали французский вариант – «государственный разум», но с гораздо менее определенным значением.

В 1934 году видный экономист и политолог Ч. Бирд выпустил книгу, в которой предложил использовать определение «национальный интерес» для научного описания внешнеполитической деятельности государств [15]. В 1935 году термин «национальный интерес» получил научное признание, ему была посвящена статья в Оксфордской энциклопедии социальных наук.

Таким образом, понятие «национальный интерес» в той или иной форме употреблялось на протяжении почти пяти столетий в политической теории и практике зарубежных государств (в России более трёх столетий) и всё это время не прекращалась дискуссия по поводу его содержания. Западная политологическая традиция к середине XX века сформировала два основных противоположных подхода к анализу национального интереса. Школа «политического реализма» представляет первый – «объективистский» подход. Сторонники теории «принятия решений» придерживаются второго – «субъективистского» подхода. В основе разногласия лежит мнение о природе «национальных интересов».

Внимание к проблематике «национального интереса» особенно возросло после окончания Второй мировой войны. Основатель школы «политического реализма» Ганс Моргентау назвал споры, развернувшиеся на этой почве «новыми великими дебатами». В наиболее развернутой форме «объективистская» концепция была сформулирована в опубликованной в 1948 году книге Моргентау «В защиту национального интереса» [16]. В дальнейшее развитие концепции национального интереса внесли существенный вклад американские политологи Дж. Кеннан, У. Липпман, К. Уолтц, Э. Фернисс, Дж. Розенау и другие. Проблема национального интереса получила и специфическую оценку французских исследователей Р. Арона, П. Ренувена, Ж.-Б. Дюрозеля, Ф. Брайра, Р. Дебре.

Моргентау утверждал: отстаивание национальных интересов является основным критерием правильности внешней политики государства. По мнению американского политолога, понятие интереса, выраженного в терминах власти, является объективной данностью.

«Он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития... Геополитическое положение государства и его окружение, природа тех угроз и вызовов, которым оно противостоит, так же как и социокультурные традиции его населения и структурные особенности его внешней торговли, не меняются каждый день и поэтому не зависят от произвола или субъективных предпочтений “государей”».

Сторонники теории «принятия решений» Р. Снайдер, Б. Сейпин, Х. Брук, Э. Фернис, придерживаясь иного взгляд на природу национального интереса, в свою очередь утверждали: «национальные интересы субъективны по характеру... национальный интерес – это то, что нация, то есть тот, кто принимает решения, назовет таковым». Отсюда логически вытекает – определение национальных интересов государства зависит от философских и политических взглядов, мотивов и предпочтений государственных деятелей и лидеров государств.

Отметим, в СССР национальные интересы декларативно заменялись широким понятием классовых интересов, а в крайне редких случаях, негласно, понятием имперских интересов, поскольку по большому счёту СССР и являлась империей. Таким образом, в советском политическом языке понятие «национального интереса» отсутствовало как таковое, и в по-

следующий период термин импортировали из политического арсенала США. Тем не менее, обсуждение понятия «национальный интерес» отечественной наукой так же выявило различие его понимания. К примеру, Б.В. Межуев выделяет в российской литературе две основные трактовки: национал-консервативную и национал-либеральную. Сторонки первой трактовки отстаивают примат «государственного интереса», его принципиальную независимость от складывающегося внутри общества консенсуса частных интересов, не усматривая какой-либо разницы между категориями «национальный интерес» и «государственный интерес».

Со своей стороны, национал-либералы отстаивают строгое терминологическое разведение «национального» и «государственного» интереса. По их мнению, субъектом «национальных интересов» является гражданское общество и независимые от государства частные собственники.

Примечательно, существуют политики и исследователи, отвергающие как саму возможность научного определения понятия «национальный интерес», так и выработку внутриполитических и внешнеполитических концепций на основе национальных интересов. К примеру, бывший помощник Президента РФ Д.Б. Рюриков считает: «составление всеобъемлющих «научно обоснованных» концепций все-таки принадлежит прошлому. Это было делом КПСС – регламентировать все, следить за всем, не допускать отклонений, постоянно сверять с концепцией и теорией практику и пресекать то, что не отвечало положениям теории». Мнение Д.Б. Рюрикова разделяют политологи Д.Е. Фурман и Б.Г. Капустин. Первый убежден, «национальный интерес» – псевдопонятие. Второй считает его малопродуктивной категорией: «это понятие, во-первых, эвристически непродуктивно; во-вторых, концептуально слабо... в-третьих, политически вредно».

Ю.А. Красин достаточно точно отмечает две характерные полярные крайности российского политического дискурса в трактовке понятия «национальный интерес»: с одной стороны, создаются спасительные идеологемы, придающие национальным интересам едва ли не мистический характер; с другой – эта категория объявляется чуть ли не фикцией, во всяком случае, малопродуктивной, в лучшем случае чисто инструментальной, применяемой утилитарно-политически.

Вместе с тем, зарубежный исторический опыт и актуальная практика наглядно показывает: понятие «национальный интерес» широко обсуждается исследователями и журналистами, политическими и военными деятелями. Этому понятию придается важнейшее значение в государственной политике. Концепции национальной безопасности, внешней политики и военные доктрины ведущих мировых государств в обязательном порядке содержат ссылки на «национальные интересы», как на основу, исходный принцип определения всех приоритетов текущей и перспективной государственной политики. Принято считать, основу национальной безопасности составляет физическое выживание общества, сохранение суверенитета и территориальной целостности, высокий уровень дееспособности перед лицом внешних угроз, обеспечение гражданам необходимых условий для нормальной жизни и самовыражения. Таким образом, национальная безопасность имеет политический, экономический, военный, социальный, экологический, правовой, научный и духовный и другие аспекты [1; 2].

Исторический опыт свидетельствует – надежное обеспечение национальной безопасности невозможно без четкого понимания обществом необходимости этого вида государственной деятельности, то есть закрепления этой идеи в общественном сознании. При этом исключительную важность приобретает научное осмысление деятельности различных общественных и государственных институтов, субъектов социальных отношений по формированию элементов системы национальной безопасности. Вместе с тем любой процесс теряет всякий смысл и какую-либо продуктивность, если осуществляется только ради самого процесса, то есть, без внятного обоснованного определения задач, целей и приоритетов. И вот эти задачи, цели и приоритеты, как их не назови, в конечном итоге, и являются комплексом национальных интересов.

Библиографические ссылки

1. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. 2017. № 1. С. 120-139.
2. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69-94.
3. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. 2016. № 10. С. 38-44.
4. Клименко О.А. Идея государственного суверенитета и ее формирование от античности и средневековья до исходных начал Никколо Макиавелли и Жана Бодена // Мир политики и социологии. 2014. № 11. С. 90-94.
5. Клименко О.А. Становление понимания государственного суверенитета в эпоху Модерна (от идей Ж. Бодена до правовых оснований Вестфальского мира) // Мир политики и социологии. 2016. № 6. С. 53-57.
6. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Марсилия Падуанского и Жана Бодена в контексте синкретизма современной правовой культуры // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 22-28.
7. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
8. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 36 (46). С. 111-114.
9. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. 2015. № 4 (90). С. 42-47.
10. Макиавелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М. : Мысль, 1997.
11. Макиавелли Н. История Флоренции. М. : Наука, 1987.
12. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 149-157.
13. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 173-179.
14. Фролова Н.А. Политические и правовые учения зарубежных стран: история и современность: Учебное пособие / под ред. Н.М. Чистякова. М. : Орбита-М, 2011.
15. Beard, Charles A. Written history as an act of faith. American Historical Review, 1934.
16. Morgenthau H. In Defence of National Interest. N.Y., 1952.
17. Rousset de Missy Jean. Les intérêts présents et les prétentions des puissances de l'Europe (1733 год -первое издание, 1741 год 3-е издание).

References

1. Zakhartsev S.I., Klimenko O.A., Mirzoyev A.K., Sal'nikov M.V., Tret'yakov I.L. Suverenitet Rossiyskoy Federatsii: sovremennyye ugrozy i obespecheniye voyennoy bezopasnosti (The sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring military security), *Mir politiki i sotsiologii*, 2017, No. 1, pp. 120-139.

2. Zakhartsev S.I., Klimenko O.A., Mirzoyev A.K., Sal'nikov M.V., Tret'yakov I.L. Suverenitet Rossiyskoy Federatsii: sovremennyye ugrozy i obespecheniye natsional'noy bezopasnosti (The sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring national security), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 12, pp. 69-94.
3. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Poisk empiricheskikh osnovaniy spravedlivosti i prava v tvorchestve Tomasa Gobbsa, Dzhona Lokka, Sharlya Montesk'ye i Zhana-Zhaka Russo (The search for empirical foundations of justice and law in the works of Thomas Hobbes, John Locke, Charles Montesquieu and Jean-Jacques Rousseau), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 10, pp. 38-44.
4. Klimenko O.A. Ideya gosudarstvennogo suvereniteta i yeye formirovaniye ot antichnosti i srednevekov'ya do iskhodnykh nachal Nikkolo Makiavelli i Zhana Bodena (The idea of state sovereignty and its formation from antiquity and the Middle Ages to the initial principles of Niccolò Machiavelli and Jean Boden), *Mir politiki i sotsiologii*, 2014, No. 11, pp. 90-94.
5. Klimenko O.A. Stanovleniye ponimaniya gosudarstvennogo suvereniteta v epokhu Moderna (ot idey Zh. Bodena do pravovykh osnovaniy Vestfal'skogo mira) (Formation of the understanding of state sovereignty in the era of the Modernism (from the ideas of J. Boden to the legal foundations of the Westphalian world)), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 6, pp. 53-57.
6. Klimenko O.A., Mirzoyev A.K., Tret'yakov I.L. Politicheskaya kontseptsiya absolyutnogo suvereniteta Marsiliya Paduanskogo i Zhana Bodena v kontekste sinkretizma sovremennoy pravovoy kul'tury (The political concept of absolute sovereignty of Marsilia of Padua and Jean Boden in the context of the syncretism of modern legal culture), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 3, pp. 22-28.
7. Kurzenin E.B. Politiko-pravovoye ucheniye Samuelya Pufendorfa (Political and legal doctrine of Samuel Pufendorf), avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 1999.
8. Kurzenin E.B., Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B. Osobennosti metodologii nauchnogo tvorchestva Samuelya Pufendorfa (Features of the methodology of scientific works of Samuel Pufendorf), *Uchenyye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*, 2015, No. 36 (46), pp. 111-114.
9. Kurzenin E.B., Sal'nikov V.P., Fomichev M.N. Printsip «sotsiabil'nosti» v tvorchestve Samuila Pufendorfa (The principle of "social stability" in the works of Samuel Pufendorf), *Yuridicheskaya mysl'*, 2015, No. 4 (90), pp. 42-47.
10. Makiavelli N. Gosudar'. Rassuzhdeniye o pervoy dekadē Tita Liviya. O voyennom iskusstve (Discourse on the first decade of Titus Libya. On military art.). Moscow, Mysl', 1997.
11. Makiavelli N. Istoriya Florentsii (History of Florence). Moscow, Nauka, 1987.
12. Mirzoyev A.K. Suverenitet: genezis i kontseptual'naya evolyutsiya predstavleniy v politiko-pravovoy nauke (iskhodnyye nachala – Nikkolo Makiavelli i Zhan Boden) (Sovereignty: the genesis and conceptual evolution of ideas in the political-legal science (origins- Niccolò Machiavelli and Jean Boden)), *Mir politiki i sotsiologii*, 2013, No. 11, pp. 149-157.
13. Sal'nikov S.P., Klimenko O.A., Mirzoyev A.K., Tret'yakov I.L. Zhan-Zhak Russo i Dzhon Lokk: nekotoryye idei o suverenitete i yestestvennom prave (Jean-Jacques Rousseau and John Locke: Some Ideas on Sovereignty and Natural Law), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 5, pp. 173-179.
14. Frolova N.A. Politicheskkiye i pravovyye ucheniya zarubezhnykh stran: istoriya i sovremennost' (Political and legal teachings of foreign countries: history and modernity), uchebnoye posobiye, pod red. N.M. Chistyakova. Moscow, Orbita-M, 2011.
15. Beard, Charles A. Written history as an act of faith. *American Historical Review*, 1934.
16. Morgenthau H. In Defence of National Interest. N.Y., 1952.
17. Rousset de Missy Jean. Les intérêts présents et les prétentions des puissances de l'Europe (1733 god -pervoye izdaniye, 1741 god 3-ye izdaniye).